

0- 788406

На правах рукописи

Сынбулатова Айгуль Юлаевна

**БАШКИРСКИЙ РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ:
СЕМАНТИКА И СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ
(на материале произведений З. Бишевой)**

**Специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(башкирский язык)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Уфа 2011

Работа выполнена на кафедре башкирского и общего языкознания ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор, академик АН РБ
Зайнуллин Марат Валиевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РБ
Поварисов Суфиян Шамсутдинович

кандидат филологических наук, доцент
Салыхова Зугура Идрисовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет имени Мифтахетдина Акмуллы»

Защита состоится «20» июня 2011 года в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.013.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет» по адресу: 450074, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, гл. корпус, ауд. 423.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет».

Автореферат разослан « 18 » мая 2011 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000677951

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

А.А. Федоров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено комплексному анализу формул башкирского речевого этикета на материале произведений Зайнаб Бишевой.

Последние годы как в зарубежной, так и в отечественной науке ознаменованы повышенным интересом исследователей к проблеме культуры общения. Эта проблема рассматривается в различных отраслях гуманитарных знаний: психологии, социологии, юриспруденции, педагогике; получает широкое распространение изучение единиц общения и в лингвистическом аспекте.

Речевой этикет башкирского языка обладает своей национальной спецификой. В нем находит отражение богатый опыт, основанный на многовековых традициях, неповторимость и уникальность обычаев, образа жизни и быта башкирского народа. Поэтому его изучение является одним из интересных и насущных вопросов башкирского языка и культуры речи.

Выражения речевого этикета являются объектом изучения практически всех разделов башкирского языкознания: лексики, словообразования, грамматики, стилистики. Каждое из этих выражений составляет специфическую лингвистическую единицу разного уровня: слово, словосочетание, фразеологизм, предложение, микротекст.

Исследование многообразия и синонимического богатства этикетных выражений в процессе общения представляет большой интерес с точки зрения культуры речи башкирского языка.

В процессе развития языка под влиянием различных факторов происходит постоянное изменение лексического состава выражений речевого этикета. В башкирской языковой культуре, благодаря географическому положению, а также культурным, торгово-экономическим контактам, нашли отражение как восточные, так и западные черты.

До сих пор в башкирском языкознании отсутствует комплексное исследование единиц речевого этикета. Изучение лексического богатства и генетического пласта этикетных выражений является необходимым на сегодняшний день, т.к. в них находят отражение историко-социальные условия народа, развитие его национальной культуры. Этим и определяется актуальность выбранной нами темы.

Объектом настоящей работы является башкирский речевой этикет.

Предметом исследования явились языковые средства (слова, словосочетания, фразеологизированные предложения) – компоненты той или иной этикетной формулы башкирского языка.

Цель работы заключается в представлении целостной картины функционирования различных формул башкирского речевого этикета; в рассмотрении коммуникативного воплощения этикетных выражений башкирского языка.

В соответствии с поставленной целью **выдвигаются следующие задачи исследования:**

– охарактеризовать речевой этикет как порядок коммуникативного поведения, который определяет вербальные и невербальные нормы межличностного общения;

– сформулировать с учётом знаний, накопленных в науке, исходные теоретические понятия: «вежливость», «этикет», «речевой этикет», «функции речевого этикета», «речевая (коммуникативная) ситуация» и др.;

– определить характерные функционально-прагматические черты башкирского речевого этикета, их функции и обусловленность коммуникативными намерениями в соответствии с коммуникативными стратегиями и тактиками;

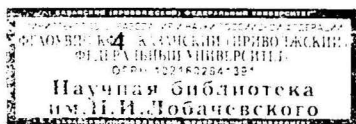
– описать языковые средства выражения башкирского речевого этикета в коммуникативно-семантических группах: обращение, приветствие, прощание, извинение, благопожелание, комплимент, просьба, и провести классификацию внутри выделенных групп;

– выявить национально-культурную специфику употребления этикетных выражений башкирского языка;

– установить семантико-синтаксические особенности формул башкирского речевого этикета в результате анализа их структуры и семантического состава.

Материалом диссертационного исследования стали произведения народной писательницы Башкортостана Зайнаб Бишевой.

Теоретическая база исследования. Выводы и рекомендации, содержащиеся в работах В.Г. Костомарова (1967), А.А. Акишиной (1968, 1978, 1983), Н.И. Формановской (1968, 1978, 1982, 1983, 1987, 1988, 1989, 1992, 1993, 2001, 2002, 2007), В.Е. Гольдина (1983), А.Г. Балакая (1999, 2001, 2002, 2004), М.А. Кронгауза (2001, 2006), Т.В. Лариной (2003), В.В. Дементьева (2005) и др., в которых изучаются разные аспекты русского речевого этикета, стали теоретической основой анализа нашего материала. Полезными являются научные работы, исследующие национально-культурную специфику речевого общения народов России и других стран мира (Б.Х. Бгажнокова (1982), С.Н. Артаева (2001), А.В. Кузнецова (2004). А также труды лингвистов-торкологов (Н.К. Дмитриева, Дж.Г. Киекбаева, А.А. Юлдашева, М.В. Зайнуллина, Г.Г. Сайтбатталова,

Э.Ф. Ишбердина, М.Х. Ахтямова, В.Ш. Псянчина, Ф.Г. Хисаметдиновой и др.)

Методы исследования. В ходе изучения применялись описательный метод, методы сплошной выборки, приемы отбора и систематизации, наблюдения и обобщения. Всего проанализировано более 2000 примеров. Инвентаризация собранного материала позволила использовать метод классификации. В процессе анализа ситуативной закреплённости этикетных выражений использовался семантико-стилистический метод исследования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Формулы башкирского речевого этикета представляют собой специфическую область лингвистической прагматики. Выражения, употребляемые при этикетном общении, являются устойчивыми речевыми реакциями в ситуациях взаимоотношений людей. Их коммуникативной целью является установление, поддержание и прерывание контакта между людьми в соответствии с традициями и нормами, принятыми в обществе.

2. Выбор этикетных форм, речевое поведение человека находятся в тесной зависимости от ситуации и изменяются в соответствии с изменением этой ситуации.

3. Стилистическая маркированность выражений башкирского речевого этикета зависит от официальности/неофициальности обстановки общения, характером взаимоотношений коммуникантов и их принадлежностью к определенным социальным группам.

4. Формулы башкирского речевого этикета отличаются многообразием и богатой синонимией.

Научная новизна исследования. Несмотря на то, что башкирский язык имеет богатую лексику единиц речевого этикета, эта тема в монографическом плане специально не исследовалась. Диссертация восполняет этот пробел в башкирском языкознании. Научная новизна ее заключается в том, что диссертация является первым опытом системного анализа выражений башкирского речевого этикета.

Теоретическая значимость состоит в том, что материалы диссертационной работы могут быть использованы для дальнейших исследований отдельных ситуативно-тематических групп в башкирском языке, при рассмотрении этикетных формул в сопоставительном плане, а также при изучении речевого этикета генетически родственных языков.

Практическая ценность исследования заключается в том, что результаты исследования могут найти применение при изучении башкирского языка как в вузе, так и в школе. Материалы диссертационной работы найдут применение при разработке курсов по теории речевого этикета, при создании учебников и разработке практических пособий по

культуре речи башкирского языка и в практике преподавания башкирского языка.

Апробация. Основные положения и результаты исследования были изложены на межрегиональных, межвузовских и внутривузовских научно-практических конференциях («Актуальные проблемы современной филологии и журналистики», Уфа, 2008-2010 гг.; «Актуальные проблемы изучения и преподавания башкирского языка, литературы и фольклора в образовательных учреждениях Республики Башкортостан», Уфа, 2008 г.), а также отражены в 7 опубликованных статьях по теме диссертации.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, объекта и предмета исследования, а также актуальность работы, определяются цель, задачи и методы исследования, характеризуются научная новизна работы, ее теоретическая значимость и практическая ценность, приводятся положения, выносимые на защиту, описывается структура работы.

В **первой главе** – «Теоретические основы изучения речевого этикета» – излагается история вопроса, проводится глубокий и всесторонний анализ теоретических источников, отражающих специфику изучаемых в работе этикетных средств языка, рассматриваются функции речевого этикета, выявляется соотношение понятий «речевой этикет» и «вежливость».

Речевой этикет (далее РЭ) – понятие сложное и многоаспектное, о чем свидетельствуют многочисленные труды, посвященные данному феномену. В монографиях и учебниках по культуре речи русского языка, например, в работах Б.Н. Головина (1988), В.В. Колесова (1988), А.Н. Васильевой (1990), А.А. Бурова (1996), А.К. Михальской (1996), Л.К. Граудиной (2000), М.Р. Львова (2000), Л.А. Введенской, Л.Г. Павловой, Е.Ю. Кашаевой (2004), О.Я. Гойхман (2005)¹ и др. отражаются отдельные наблюдения по данной

¹ Головин Б.Н. Как говорить правильно: Заметки о культуре русской речи. – 3-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1988. – 159 с.; Колесов В.В. Культура речи – культура поведения. – Л.: Лениздат, 1988. – 271 с.; Васильева А.Н. Основы культуры речи. – М.: Русский язык, 1990. – 247 с.; Буров А.А. Основы культуры речи. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 1996. – 102 с.; Михальская А.К. Основы риторики: Мысль и слово. – М.: Просвещение, 1996. – 406 с.; Культура русской речи: учебник для вузов / Граудина Л. К.; ред. Ширяев Е.Н. – М.: НОРМА, 2000. – 560 с.; Львов М.Р. Основы теории речи: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр "Академия", 2000. – 248с.; Введенская Л.А. Русский язык и культура речи. Серия

проблеме. Имеются специальные исследования отечественных языковедов по изучению этикета речи русского языка. Речевой акт извинения как маркер положительной вежливости подвергается тщательному изучению в работе Р. Ратмайр (2003)². Прескрипционный характер норм речевого этикета, где он рассматривается как «совокупность правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к людям», отражен в исследованиях В.Е. Гольдина (1983)³, Н.И. Формановской (1984, 1989, 2002)⁴, Е.А. Земской (1979)⁵. Глубокий теоретический анализ речевого этикета на материале русского языка с позиций лексикографии предпринят в трудах А.Г. Балакай (2002, 2007)⁶. Этнографический взгляд на данное явление находим у Б.Х. Бгажнокова (1978)⁷, А.К. Байбурина (1990)⁸. Знаковый характер явлений речевого этикета подчеркивается в работах Т.В. Цивьян (1965)⁹, Г.Г. Почепцова (1980)¹⁰.

В торкологии также подвергаются исследованию отдельные единицы РЭ и категория вежливости (Ф.Ф. Султанов (1982), Д. Согдыкбекова (1982),

«Шпаргалка». – Ростов-на/Д.: Феникс, 2004. – 256 с.; Русский язык и культура речи: учебник. – 2-е изд., перер. и доп. / под ред. проф. О.Я. Гойхмана. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 240 с.

² Ратмайр Р. Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры: пер. с нем. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 272 с.

³ Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы / под ред. Л.И. Баранниковой. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 136 с.

⁴ Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. – М.: Русский язык, 2002. – 216 с.; Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. – М.: Высшая школа, 1989. – 156 с.; Формановская Н.И. Употребление русского речевого этикета. – 2-е изд. – М.: Рус. яз., 1984. – 193 с.

⁵ Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы общения. – М.: Русский язык, 1979. – 240 с.

⁶ Балакай А.Г. Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Орел, 2002. – 41 с.; Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета: ок. 6000 этикетных слов и выражений. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – 767. [1] с.

⁷ Бгажноков Б.Х. Адыгский этикет. – Нальчик: Эльбрус, 1978. – 160 с.

⁸ Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета. Этнографические очерки. – Л.: Наука, 1990. – 166 с.

⁹ Цивьян Т.В. К некоторым вопросам построения языка этикета // Труды по знаковым системам. Т. 2. – Тарту, 1965. – С. 144-149.

¹⁰ Почепцов Г.Г. Прагматика текста // Коммуникативно-прагматические и семантические функции речевых единств. – Калинин, 1980. – С.5-10.

К.Э. Гаджиева (1988), Э.Ф. Ишбирдин (1998), З.И. Саляхова (2004), А.В. Кузнецов (2004), Г.М. Шайхиева (1999), А.А. Абдуллин (2006) и др.)¹¹.

В каждом обществе этикет постепенно развивался как свод правил поведения, система разрешений и запретов, обобщающих в целом морально-нравственные нормы, регулирующих нормы проявления в речи нравственных ценностей, предписывающих необходимость соответствия речи моральным законам общества, а также внутреннему миру человека, его восприятию других людей. Возникновение и функционирование этикета имеет строгую практическую и моральную обусловленность.

В основе законов этики лежит задача сплочения, объединения членов общества, и речь выполняет в этом плане важную социальную функцию, поэтому этические нормы – это основа культуры общения.

С позиций выявления этических достоинств речи и этических норм необходимо определить основные моральные качества личности, проявляющиеся в общении. Это честность, правдивость, уважительность к другим, справедливость, доброта, забота о других, доброжелательность, искренность в проявлении своих чувств и оценок, высокий уровень общей культуры, вежливость как проявление этой культуры и т.д.

Этический аспект культуры речи предписывает знания и применение правил языкового поведения в конкретных ситуациях. Под этическими нормами общения понимается речевой этикет. Нормы речевого этикета непосредственно связаны с нравственным содержанием общения.

Вслед за В.А. Масловой, под речевым этикетом мы понимаем «социально заданные и культурно-специфические правила речевого поведения людей в ситуациях общения в соответствии с их социальными и

¹¹Султанов Ф.Ф. Некоторые особенности коммуникативного поведения татар и башкир // Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР. – М.: Наука, 1982. – С. 101-111; Согдыкбекова Д. Особенности коммуникативного поведения киргизов // Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР. – М.: Наука, 1982. – С. 132-141.; Гаджиева К.Э. Лингвистический аспект речевого этикета посетителей русского и азербайджанского языков: дис. ... канд. филол. наук. – Баку, 1988. – 175 с.; Ишбирдин Э.Ф. Башкорт телендә әрләү-карғау һүзәре тураһында // Профессор Дмитриев Н.К. и башкирская филология. Материалы конференции. – Уфа: БГУ, 1998. – С. 37-41.; Саляхова З.И. Средства выражения вежливости в современном башкирском языке: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2004. – 213 с.; Кузнецов А.В. Вербальные средства этического общения в чувашском языке (Опыт сравнительного, контрастного и этнокультурного изучения): дис. ... канд. филол. наук. – Чебоксары, 2004. – 201 с.; Шайхиева Г.М. Коммуникативно-прагматические аспекты обращения (На материале татарского языка): дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1999. – 180 с.; Абдуллин А.А. Этические выражения в современном татарском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2006.

психологическими ролями, ролевыми и личностными отношениями в официальной и неофициальной обстановках общения»¹².

Основной функцией речевого этикета в работе считается коммуникативная функция, в рамках которой выделяются контактная, регулирующая, эмоционально-модальная и антиконфликтная функции.

Единицы РЭ представляют собой ситуативно обусловленные высказывания разной протяженности, в которых элементы языка организованы по семантико-коммуникативному признаку, что дает возможность выбирать наиболее уместное этикетное средство. Это может быть только одно слово, например «Рэхмэт» в ситуации «благодарность» или словосочетание «Киләһе осрашқанға тиклем» – «прощание». Т.е. единицы РЭ всегда соотносятся с конкретной ситуацией и произносятся они с определенной интонацией в зависимости от интенции адресанта, важности и значимости того действия, которое осуществляется с помощью речевого акта, правильны с точки зрения нормы языка, грамматического и лексического оформления.

Одной из важных составляющих речевого и неречевого этикета является социальный фактор, поскольку речевой этикет является не только лингвистическим, но и социальным феноменом.

Социальная сущность речевого этикета обусловлена следующими факторами: принадлежностью к сфере общения; зависимостью от требуемых правил речевого поведения; наличием адресанта и адресата, которые являются членами этого общества; влиянием социальной дифференциации коммуникантов на выбор средств речевого этикета, а также таких характеристик, как «здесь» и «сейчас».

Важнейшим фактором, определяющим речевой этикет, является ситуация, в которой происходит общение. Выбор этикетных форм, речевое поведение человека находятся в тесной зависимости от ситуации и должны меняться в соответствии с изменением этой ситуации. Следующие факторы, определяющие коммуникативную ситуацию, должны учитываться коммуникантами для соблюдения норм этикета:

1. Тип ситуации: официальная ситуация, неофициальная ситуация, полуофициальная ситуация.

2. Степень знакомства коммуникантов. Нормы речевого этикета изменяются в зависимости от того, в какой степени собеседники знакомы друг с другом. Для общения незнакомых людей действуют наиболее жесткие нормы. Здесь следует вести себя так же, как и в официальных

¹² Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – С. 43.

ситуациях. По мере углубления знакомства людей этикетные нормы речевого общения ослабевают, и регуляция общения осуществляется преимущественно нравственными нормами.

3. Психологическая дистанция субъектов общения. Под психологической дистанцией понимают отношения людей по линии «равный с равным» или «неравные отношения».

4. Функция участия собеседников в разговоре. Можно выделить несколько различных функций участия собеседников в разговоре, по-разному связанных с этикетностью осуществляемого общения.

5. Отношение к собеседнику. Речевой этикет предписывает использование в речи формул, демонстрирующих вежливое, повышенно вежливое, уважительное, ласковое и дружеское отношение говорящего к слушающему.

6. Место и время общения. Эти факторы также имеют немаловажное значение при этикетном общении – здесь мы подразумеваем уместность тех или иных выражений.

Таким образом, речевой этикет тесно связан с ситуацией общения: выбор формул речевого этикета, реализация правил общения зависят от целого ряда ситуативных факторов, которые должны быть приняты говорящим во внимание.

Общение в коммуникативной культуре любого народа регулируется совокупностью социальных и языковых норм. Следовательно, можно говорить, что национальная специфика общения проявляется в двух аспектах: в экстралингвистическом, который определяется нормами и правилами, характерными для этой культуры, а также в лингвистическом, находящим выражение непосредственно в речи участников общения.

Во многом языковое общение зависит от особенностей национального характера. Основными чертами башкирского характера являются бескорыстие, терпимость, коллективизм, гостеприимность, общительность. Доброта, открытость, душевность, уважение собственного достоинства и достоинства другого – основные духовные принципы со-бытия башкира с другими. Всечеловечность, ощущение самоценности и значимости любого человека независимо от его веры и национальности, социального положения составляют характерные черты башкирской души. Башкирский народ миролюбиво принял на своей земле «чужеродные» племена, ко всему чуждому и чужому относился терпимо, по-доброму, по-человечески, более того, способствовал развитию «этого чужого», даже если оно было чужой верой. В глубинах его души витает, действительно, некий наднациональный, всечеловеческий дух – дух терпимости, согласия, дружбы и интернационализма.

В диссертационной работе мы подходим к речевому этикету с точки зрения теорий речевых жанров и речевых актов. Для целей данного исследования нам необходимо определить, что понимается под терминами «речевой жанр» и «речевой акт».

Речевой акт определяется обычно как «высказывание (речедействие) или совокупность высказываний, совершаемых одним говорящим с учетом другого»¹³. В процессе речевого акта осуществляется передача речевого сообщения от одного или нескольких участников общения другому или другим участникам общения. В этом состоит коммуникативная природа речевого акта, сущность которого в передаче информации, во взаимообмене ею.

Речевой жанр является основной единицей речевой коммуникации. М.М. Бахтин под «речевыми жанрами» понимал «устойчивые, закрепленные бытом и обстоятельствами формы жизненного общения»¹⁴. Речевой жанр формирует прагматические, композиционные, концептуальные и дискурсивные категории, такие как интенции, стратегии и тактики, темы, коммуникативные ценности, партнеры коммуникации, ситуации общения, тональность. Речевой жанр, благодаря типологическому сочетанию набора коммуникативных категорий, вносит в речевую коммуникацию системность и упорядоченность.

Как отмечает М.Н. Кожина, общим в теории речевых актов и речевых жанров является, во-первых, фактор «говорящий – слушающий», смена коммуникативных ролей, во-вторых, рассмотрение интенциональной структуры речевого произведения, в-третьих, рассмотрение контекста употребления, то есть экстралингвистической ситуации. Кроме того, и речевой акт, и речевой жанр претендуют на статус минимальной значимой единицы общения (дискурса)¹⁵. Однако между этими терминами есть существенное различие. Речевой акт – отдельная реплика в диалоге, наделенная определенной иллокутивной силой и предполагающая определенный перлокутивный эффект (по Дж. Серлю), то есть это действие, имеющее определенное воздействие. Речевой жанр – это всегда взаимодействие, это всегда более развернутое речевое построение, состоящее из нескольких речевых актов.¹⁶

¹³ Абрамова Т.В. Теоретический аппарат изучения и описания речевого этикета // Аспекты метакоммуникативной деятельности. – Воронеж, 2002. Выпуск 3. – С. 151.

¹⁴ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. – С. 256.

¹⁵ Кожина М.Н. Речевой жанр и речевой акт: (некоторые аспекты проблемы) // Жанры речи. – Саратов, 1999. Вып. 2. – С. 54.

¹⁶ Там же. С. 56-59.

Концептуальным ядром речевого этикета является вежливость в различных её проявлениях. Вежливость – важный и неотъемлемый элемент культуры любого народа.

Т.В. Ларина определяет вежливость как «универсальную коммуникативную категорию, представляющую собой систему национально-специфических стратегий поведения, направленных на гармоничное, бесконфликтное общение и соответствующих ожиданиям партнера»¹⁷.

В лингвистике категория вежливости рассматривается в рамках общей стратегии речевого поведения или при анализе особенностей речевых актов в конкретном языке (извинения, благодарности, комплименты, соболезнования и т.д.).

Способы выражения вежливости в разных языках зависят от структуры общества, в котором эти языки функционируют, и от принятых в нем моделей социального поведения.

«Вежливость» переводится на башкирский как «иплелек, эзэплелек, тәрбиэлелек, ихтирамлылык». Центральным в этом ряду должно быть понятие «эзэн» в значении «кеше араһында үзенде тотуу кағизәләрен һаҡлап, тыйнаҡлык күрһәтеү».

Существуют некоторые общепринятые правила, которым следуют или должны следовать коммуниканты в процессе общения, если они стремятся достичь взаимопонимания и успеха в общении, т.е. руководствуются в своей речевой деятельности принципами Кооперации¹⁸ и Вежливости¹⁹.

При рассмотрении понятия «вежливость» невозможно не остановиться на теории «сохранения лица», разработанной П. Браун и С. Левинсоном²⁰. Основная мысль данной теории заключается в положении, согласно которому, чем больше говорящий создает угрозу потери лица для слушающего, тем вежливее он будет говорить.

¹⁷ Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 507 с. URL: http://www.e-reading.org.ua/bookreader.php/137743/Larina_Kategoriva_vezhlivosti_i Stil_kommunikacii.html (дата обращения 31.11.2010)

¹⁸ Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Лингвистическая прагматика. – М., 1985. – С. 217-237.

¹⁹ Д. Гордон, Дж. Лакофф. Постулаты речевого общения // Лингвистическая прагматика. - М., 1985. – С. 276-303.

²⁰ P. Brown, S. Levinson Politeness: Some Universals in Language Usage. – Cambridge, 1987.

На основании классификации базового понятия авторы теории «сохранения лица» выделяют вежливость позитивную и негативную. Позитивная вежливость предполагает желание возвысить положительный имидж адресата. В свою очередь, стратегии негативной вежливости связаны с предоставлением свободы действий адресату, с удовлетворением его потребности в неприкосновенности своей территории. Стратегии негативной вежливости – это стратегии избегания, то есть негативная вежливость заключается в избегании, а также в смягчении тех речевых актов, которые могли бы угрожать негативному лицу человека, например, приказы, критические замечания, прямые просьбы в адрес собеседника и т.д.

Таким образом, речевой этикет представляет собой многогранное явление, включающее различные аспекты. При этом доминирующим является социостилистический аспект.

Во второй главе – «Единицы речевого этикета башкирского языка» – были рассмотрены и проанализированы следующие ситуативно-тематические группы речевого этикета башкирского языка: «Обращение», «Комплимент», «Приветствие», «Прощание», «Извинение», «Благопожелание», «Просьба».

Обращение – одно из самых распространенных контактных средств, используемое на всех стадиях речевого общения. Наделенное побудительным смыслом, оно способно привлекать внимание адресата к высказыванию, стимулировать его к ответу, выражать эмоции говорящего и таким образом служить сигналом к началу коммуникации (средство установления контакта) или употребляться для привлечения внимания адресата в процессе общения (поддержание контакта).

Вступая в речевой контакт с адресатом, говорящий называет его, обозначая в данном названии собеседника или его социальный статус, роль, или свое личностное, ролевое отношение к нему в соответствии с конкретной ситуацией общения. Следовательно, то или иное название, которое говорящий выбирает для идентификации получателя речи с учетом внешнего контекста, является способом реализации культурно-релевантных образцов социальных отношений, отражающих традиции, обычаи, образ жизни и культурные ценности членов национально-культурного и языкового социума.

Обширная система обращений башкирского языка основывается прежде всего на терминологии родства даже при отсутствии между коммуникантами фактического родства. Это является национально-культурной особенностью речевого этикета башкир.

Обращения в башкирском языке употребляются как в начале, так и в середине и в конце предложения:

1) – *Апай, беззең халык әрләп, куркытып һөйләшкәнде күтәрмәй ул...*

2) – *Күзәт, мырзам, күзәт дингез өстөн!*

3) – *Тағы берзе әйттереп ебәр әле, олатай!*

Башкирам не была свойственна форма обращения на *Вы*, традиционно они обращались на *ты* даже к незнакомым людям. Вежливая форма обращения на *Вы* распространилась под влиянием русского языка.

Обращения башкирского языка можно подразделить на следующие группы:

1. Индивидуальные имена (имена собственные, имена-отчества).

Современная башкирская официально-принятая трехчленная антропонимическая модель «имя+отчество+фамилия» (*Айбулат Тимербулатович Фөбәйзуллин, Зилә Азаматовна Сәлмәнова* и т.п.) или более распространенная в сфере официально-делового общения модель «фамилия+имя+отчество» (*Фөбәйзуллин Айбулат Тимербулатович, Сәлмәнова Зилә Азаматовна*) выработалась под влиянием русской официальной антропонимической системы. Имена, образованные по этой модели, выступают в официальных документах, в языке прессы, юриспруденции и т.д.

Башкирская патронимика делится на два различных структурных типа

- синтетический (*Яхъя Абдуллович, Ямал Абдулловна*);

- аналитический (*Яхъя Абдулла улы, Ямал Абдулла кызы*)²¹.

Адресант может:

1) назвать полное имя адресата:

– *Хөрмәт Таңгилдин, – тип өндәште. – Йә әле, һин һөйләп ебәр әле, көн менән тән калай барлыгъка килә?*

– *Сабир Рәхмәтов, һин һөйләп ебәр, ерзең шар рәүешендә булыуын һиндәй дәлилдер менән исбат итеп була?*

– *Айһылыу, бөгөн мин һуң кайтырмын.*

– *Төшөнәм, Алексей Петраунс, бик төшөнәм...*

2) назвать имя или фамилия + какое-то обращение:

– *Кара әле, Хәлим ағай, йәшең алтмышты кыуып бара, ә үзең йәштәр өмәһендә йөрөйһөң.*

– *Булды, иптәш Ирҗегетов. Рәхмәт. Хәзер бөтәһе лә әзер булыр...*

– *Аһа, Кәрипов ағай, һин дә баһа!*

3) назвать уменьшительное имя, имя с ласкательным суффиксом или имя с уничижительным оттенком:

²¹ Раемгужина З.М. Формирование антропонимической системы башкирского языка. – Уфа: «Аэрокосмос и ноосфера», 2006. – С. 251.

- *Бибеш, улай ярамай бит. Емеш укырға тейеш.*
- *Йәнеш, бар утын әбин!*
- *Ғин дә һөйәһеңме, Зөлхизәкәй!*
- *Байгилька, ишетәһеңме, Байгилька!* – тип, теле көрмөлөп, тәтелдәй

Апанас.

4) назвать только одно обращение без фамилии или имени:

– *Ағай!..* – тип *кыскырып ебәрзе ул.* – *Ағай, биттәрсең туңған да баһа!..*

2. Лексемы, обозначающие интерперсональные (родственные, дружеские и др.) отношения.

В башкирском языке в обращениях к родственникам есть своя специфика. Термины родства выполняют свою прямую функцию – называют адресата речи. В башкирском языке таковыми являются *атай, әсәй, ағай, апай, һеңлем, һылыу, мырза, сңгә, сзнә, инәй, бабай, олатай, өләсәй* и т.д. в зависимости от возраста адресата. Называть старшего по имени, без подходящего его возрасту и полу термина считается невежливым. Поэтому при обращении к старшему брату или старшей сестре употребляются формы *ағай или имя + ағай, апай или имя + апай:*

– *Емеш апай, мин дә тотонам,* – тип *Һөйөндөк тә һарык янына барып сүгәләне.*

– *Ағай, Байрас ағай, «Сапты, ти!» уйнат әле! Йә, ағай!*

Тоже самое и при обращении к невестке, зятю и т.д.:

– *Килен! Ниңә тауыш-тының сығмай?*

– *Ғариза биреп карайыммы, кейәү?*

К терминам родства прибегают также при обращении к собеседнику (как к знакомому, так и к незнакомому), несмотря на отсутствие фактического родства. Т.е. в этом случае они выполняют этикетную функцию, являются средством выражения вежливости и уважения к адресату. Естественно, при таком употреблении терминов родства важно соблюдать возрастную дифференциацию. Так, при обращении к мужчине, старшему по возрасту, употребляются термины *ағай, олатай, картатай, бабай.* *Олатай, картатай, бабай* используются том случае, если адресат пожилой, или известно, что он старше родителей адресанта.

К мужчине, который младше по возрасту, используют *кустым, мырза.*

К женщине, старшей по возрасту, обращаются *апай, инәй, әбей, өләсәй, картсәй.*

Обращаясь к женщине, младшей адресанта по возрасту, употребляют термины *һылыу, һеңлем, карындаш.*

Пожилые люди при обращении к детям, к молодым людям могут употреблять *балам, улым, кызым.*

Друзья обращаются друг к другу словами *дус, дускай, әхирәт:*

- Тик бик ашыкма, дус.
- Ышанмайык, дускай Фатима.
- Һин был хакта тағы берәйһенә һөйләһенме, әхирәт?

Так же существуют обращения, обозначающие степень знакомства, возраст коммуникантов *белеш, корзаш, узаман* и др.

В башкирском языке как обращения могут использоваться слова, обозначающие профессию и род деятельности адресата:

– *Һез, комбайнер ағай, ниңә былай күп башаҡ калдырып эшләйһегез?*

– *Мөгәллим, был ни эшләүең?!*

– *Мулла әфәнде, мин тағы бер кат әйтәм, бынан ары һезгә мәктәпкә килеп, дәрәс бозоп йөрөргә ярамай.*

– *Аңланым, бик аңланым, офицер әфәндем, – тип бейей, ти, Сергей карт.*

– *Була ул, иптәш командир, – тине Фимранов, тағы ла йәнләһен. – Был дәрәс фекер.*

– *Доктор, шулай ук һис тә ярзам итеп булмаҫ инеме ни уға?*

– *Хәлфә ағай, әйт, куш кына, үзәнде бинахакка рәнйетеп, илдән һөрәп сбергән кара корһаҡтарзың бөтәһен атып йығам.*

Формой официального обращения считаются *әфәнде* (господин) – по отношению к мужчине; к женщинам можно обращаться словами *туташ* (к незамужней), *ханым* (если женщина замужем).

3. Слова, характеризующие иерархические отношения в социуме.

Такие слова практически не употребляются в современном башкирском языке. Но в произведениях З. Бишовой встречаются подобные обращения, т.к. действие происходит в начале XX века:

– *Вәғәләйкүмәссәләм! – тип яуап бирзе Байгилде ағай. – Усман бай түгелме һуң был? Кайзан киләһен, бай?*

4. Названия лиц по демографическим признакам.

В этой группе релевантными являются пол, возраст, национальность адресата: – *Әй, малай, кил әле бында!*

5. Эмоционально–оценочные слова.

В эту группу относятся обращения, передающие различные оттенки чувств. Их оценочные значения в большей степени обусловлены не номинативными свойствами, а словообразованием, так как эмоциональную окрашенность им придают аффиксы. В первую очередь, это уменьшительно-ласкательные аффиксы (*-кай/-кәй, -саҡ/-сәк* и т.д.), часто к ним прибавляются аффиксы принадлежности *-ом/-өм, -ым/-ем*.

Например:

– *Тукта, балакайым, иламайык, – тигән ти, ул бәрәсенә.*

– *Якшы һүзең өсөн рәхмәт, сйәнкәйем.*

– *Килеп, калай һәйбәт иттең, колонсағым!*

– *Уйна, Дәүерия, йөрәккәйем, әкрән генә уйна.*

Обращения характеризуются динамичностью, они достаточно быстро реагируют на изменения в жизни языкового коллектива и в определенной степени представляют собой лингвистический индикатор социальных преобразований общества.

Приветствие – один из самых важных знаков речевого этикета. Данный этикетный жанр не имеет информативного значения, но тем не менее обладает особой значимостью в человеческом общении. Здороваясь, люди выражают доброжелательное отношение к окружающим, показывают намерение вступить в контакт, желание продлить знакомство. Приветствие задает тональность общению.

В башкирской коммуникативной культуре приветствие является важным элементом общения. Об этом свидетельствуют примеры из башкирского фольклора: *Сәләм бирмәгән бер оятлы, яуап бирмәгән мең оятлы; Тар ерҙә танышкан киң ерҙә күрешер; әзәплелек билгеһе – әйелеп сәләм биргәне, яқын итеү билгеһе – кисектермәй килгәне.*

Наиболее распространенными выражениями приветствия являются *Һаумы(-һығыз)!, Исәнме(-һегез)!*. Изначально они содержали вопрос (об этом свидетельствует вопросительная частица *-мы/-ме*), но это этимологическое значение стерлось в современном сознании говорящих. Формулы *Хәйерле көн!, Хәйерле иртә!, Хәйерле кис!* являются кальками с русских формул *Добрый день! Доброе утро! Добрый вечер!* и на выбор той или иной единицы влияют те же факторы, что и в русском речевом этикете, а именно время суток и степень знакомства собеседников. Обычно их употребляют в официальной обстановке. Среди молодежи распространены следующие приветствия: *Һаумы! Шәпме! Сәләм!* Общемусульманское приветствие *әссәләмәғәләйкүм – вәғәләйкүмәссәләм* употребляется в речи старшего поколения. Хотя это приветствие получает в последнее время все большее распространение и среди молодежи в связи с ростом религиозного самосознания. Дословно это приветствие означает «Мир Вам!».

Людей, занятых работой, приветствуют благожеланиями: *Хәйерле сәғәттә!, Алла ярҙам бирһен!, Эшегез уң булһын!*

Среди выражений приветствия в башкирском языке большое место занимают так называемые приветствия-осведомления (по многим признакам, более ранние по времени возникновения, чем другие речевые стереотипы). Например, *Исән-һау ғына йәшәп ятаһығызмы?* Вопросы, задающиеся собеседнику лишь по требованию этикета, отличаются от прямых вопросов тем, что они не требуют конкретного ответа. Целью такого вопроса является демонстрация расположения к собеседнику путем

проявления интереса к его физическому состоянию, благополучию вообще. На него отвечают предложениями-шаблонами: *Бер көйө генә йәшәп ятабыз, Аллаға шөкөр*. Или задается такой же по типу вопрос: *Үзегез нисек?*

– *Хажиморат ағай, нихәл, шәпме?*

– *Шәплеген шәп... Үзең ни хәлдә?*

Вопрос *Хәлдәр нисек?* также очень часто сопровождает формулы приветствия, однако он в некоторой степени сохранил свою семантику и предполагает ответ собеседника. Предпочтительным является этикетно-краткий ответ, однако при более близких отношениях данный вопрос зачастую понимается буквально и сопровождается подробной информацией о самочувствии и жизни собеседника, что делает церемонию приветствия более длинной.

При неожиданной встрече часто употребляются формулы, выражающие эмоциональную оценку: – *Уйламағанда осрашыу! Калай һәйбәт булды әле. Исәнбәтте кайтып күргән кеүек булдым, – тип кыуанды Байгилде ағай.*

Приветствие может состоять из одной приветственной формулы *Шәпме(-һегез)? Исәнме(-һегез)? Һаумы(-һығыз)?*, а также представлять собой комбинацию нескольких перечисленных выше формул: *Шәпме? Ни хәлдә тораһығыз?*

Башкиры очень гостеприимный народ. Эта черта находит свое отражение в башкирском речевом этикете. Когда кто-либо приходит в дом, его встречают с искренней радостью и приветливо произносят следующие речевые формулы: «*әйзүк, әйзүк!*», «*Түрҙән узығыз!*», «*Бик мактап киләһегез!*» и др.: – *әйзүк, рәхим итегеҙ, түрҙән узығыз!.. Нисек былай килеп сығаһы иттегеҙ?!*

Часто люди приветствуют друг друга невербальными знаками: легким поклоном, кивком головы, рукопожатием. У башкир основным приветственным жестом является рукопожатие (одной или двумя руками). После долгой разлуки возможны объятия, если коммуниканты состоят в близких или родственных отношениях.

Речевой акт комплимента является составной частью речевого этикета и представляет собой положительное высказывание, с помощью которого адресант стремится установить контакт с коммуникативным партнером. Данный речевой акт также может и изменить вектор отношений между коммуникантами в положительном направлении при его успешности. Выбор форм реализации комплимента определяется прагматическим контекстом, включающим социальную и психологическую дистанцию между собеседниками, а также время и место реализации комплимента.

Мы рассмотрели следующие типы комплиментов в башкирском языке:

1) по предметной направленности (комплименты внешнему виду: – *Алпамыша батыр кеуек булып киткәнһең бит*; возрасту: – *Усманов ағай, һез йәшлеккә табан үсәһегез, ахыры, танымай торҙом*; внутренним, моральным качествам: – *Калай яҡшы кеше һин, Дәүерия апай!*; умственным способностям: – *Һай аҡыллы баш!* комплименты отдельным элементам внешности: – *Сәстәре һуң! Сәстәрен әйтәм, кара сбәк дүңгәләктәрҙән тезеп яһалғанмы ни?! Сәмөкәй урындағы тулҡын кеуек бөтөрөлөп ята бит!..*; оценивающие профессионализм или определенные способности: – *Хәлимдәң Әхәте менән Хәсәннең кулында ла балта-быскы уйнап кына тора бит!*; характеризующие одежду: – *Калай килешә һиңә был кеймдәр! Бүтән төстө кеймә бер қасан.*

2) по цели (комплимент как выражение одобрения, восхищения по поводу чего-либо: – *Һай, афарин, улым! Һәйбәт әйттең*; комплимент как способ проявления чувств в отношениях между женщиной и женщиной: – *Их Зөлхизәм, фәрештәм һин миңең! Матурлығың күзгә камыштыра, батырлығың йөндә табындыра, һокланыуым телде тотлоқтора!*; комплимент как выражение уважения, почтения по отношению к адресату: – *Улай тимә, узаман, һин сал бөркөт!*; комплимент как способ получения какой-либо выгоды: – *Қояш ағай, һин бит Алла! Тереклек Аллаһы! Тейешһең һин миңе йәлләргә!.*

3) по тональной направленности (серьезный комплимент: – *Бөгөнгө көңдөң батыры һин булдың, Дәмин. Рәхмәт!* – тип уның кулын қысты; шутильный комплимент: – *ә мыйықтар һуң, – тип мәркәләүен дауам итте Юлдыбаев, – Буденныйзықынан бер зә кәм түгел бит*; поэтический комплимент: – *Әйе, ысық тамсыһындай саф, тау йылғаһындай шаян, умырзаялай ғүмерһез йәшлек!..*; антикомплимент: – *Ағай, һин йырсылыр. Йырла әле. Муйыны озон кеше йырсы була, ти ул!* – тип мысқылланы).

4) по адресной направленности (комплимент женщине: – *Зәйнәб, һин бешергән аш, ни өсөндөр, айырата тәмле була. Шул ук ит, шул ук һалма, тигәндәй, ә тәме икенсе*; мужчине: – *Бына ир, исмаһам. Өстөнә таш ауһа ла, қымшанмас, – тип мақтайзар*; коллегам: – *Молодец!* – тип қуйзы. – *Молодец. Шәп эшләгәнһегез*; детям: – *Әйе шул. Шулай тигәйнең, еңгә. Бик тә зур, бик тә шәпле булып тыуғайны шул қызықайым).*

В комплиментах башкирского языка используются различные стилистические приемы, такие как эпитет (– *Бик егәрле лә инде беззең қилен*), сравнение (– *Һин йырлайһың, Урал былбылындай, талыу белмәй ярһып, ашқынып*), метафора (– *Бына ул беззең алтын қуллы, изге йәнле шәфқәт фәрештәбез!*), гипербола (– *Эшең-хезмәтең биш ғүмергә торош итерлек*), повтор (– *Бөтөнләй, бөтөнләй еткән қыз булғанһын даһа һин,*

Емеш), что способствует их более яркому выражению. Исследование показало, что самым распространенным стилистическим приемом в структуре комплимента является прилагательное-эпитет, также часто в башкирских комплиментах употребляются сравнения.

В комплиментарных высказываниях, как и в ответных репликах, используются эмотивные слова, которые при наличии соответствующих обстоятельств дают комплиментарному высказыванию возможность оказывать не добавочное, а гораздо более сильное воздействие.

Речевой акт комплимента может использоваться как элемент других речевых актов, таких как просьба, благодарность (– *Рәхмәттең иң зуры һиңә инде, Хәлим ағай, – тине Иштуған. – Шундай оҫта етәкселегендә йәштәргә лә зшләүе сәел булды*), приветствие (– *Һаумы, һаумы, карындаш, – тине хәҙер Иштуған. Һәм шатлыҡтан ярһып, келә-шәяра һенләһен төрлө яҡтан карап сыҡты. – Карасы, безҙең бәләкәс кенә һенләбез төптө зур кыз булған да куйған да баһа! Кара һин уны, буйға ла үскән, кейемдәр зә төптө бүтән... Ысынлап та, әллә һин, һылыу, теге ваҡытта мин алып барып калдырып киткән бәләкәс кызыккай түгелме?! Танырлыҡ та түгелһең дәһә*), извинение (– *Их-х! Зәлифәкәй һылыуым, назлы, яҙғы гөлөм! Һулының шул... Һулының ваҡытһыз... Кайтып етә алманым... Коткара алманым... Кисер мине, кисер, ғорур кыз*) и т.д.

Прощание – элемент речевого этикета, которым завершается любой вид речевого общения. Прощаясь, говорящий информирует партнёра по общению о завершении взаимодействия, с одной стороны, а с другой – при помощи формул прощания коммуниканты строят платформу для последующих взаимоотношений. Коммуникативной стратегией в ситуации прощания является поддержание доброжелательных отношений между коммуникантами. Употребление формул прощания является социально дифференцированным и определяется типом социального контакта, поэтому формулы прощания, как и другие формулы речевого этикета, разделяются на официальные, неофициальные и нейтральные.

Прощание является симметричным речевым действием, характеризующимся двучленностью. Правила этикета и нормы поведения человека в обществе не позволяют не реагировать на прощание, заставляя адресата непременно контактировать с адресантом, то есть осуществлять коммуникацию. Собственно прощание существует как парная формула: *Һау бул! – Һау бул!, Хуш – Хуш бул!* Пожелание при прощании, высказанное одним партнером, требует ответных реплик от другого.

Прощание состоит из трех этапов: предзавершение, собственно завершение (устойчивые, машинально употребляемые фразы-стереотипы) и постзавершение.

Прежде чем прервать общение и попрощаться, говорящий обычно подводит собеседника к необходимости прощания. При этом часто упоминается позднее время и то, что пора уходить: *Һуң булып киткән икән; Кайтырға ла кәрәк; Мин кайтайымдыр ул.*

Нередко подобные фразы сопровождаются выражением сожаления: *'Кызганыска каршы, миңә кайтыр кәрәк, былай за һуңға калып ултырам.*

Ситуации прощания может предшествовать благодарность: *Һый-хөрмәтегез өсөн рәхмәт, әммә миңә кайтырға кәрәк; Барыһы өсөн дә рәхмәт; Миңә вакытығыззы булған өсөн рәхмәт.* Далее следуют пожелания здоровья, всевозможных благ, просьбы не осудить за какие-либо промахи во время беседы, визита.

В башкирском этикете наиболее употребительны фразы *Хуш! Хуш бул(-ығыз)! Һау бул(-ығыз)*, которые являются фразами-пожеланиями. Выражение *Һау бул(-ығыз)* дословно переводится «будь здоров», т.е. говорящий желает здоровья. В настоящее время это этимологическое значение практически утрачено.

Выражения, знаменующие временной предел разлуки (например, *Киләһе орашканға тиклем, Күрешкәнгә тиклем*) употребляются значительно реже. Временной предел может конкретизироваться: *Иртәгә орашканға тиклем, Бөгөн кис орашканға хәтле* и т.д.

Среди хорошо знакомых, близких людей, особенно среди молодежи, часто употребляются дружеские формулы прощания, носящие оттенок фамильярности. Очень распространена форма *Пока*, заимствованная из русского языка.

Прощания с отъезжающими содержат специфические пожелания: *Хәйерле юл! Исән-һау барып (кайтып) ет, Юлын уң булһын, Изге юл, Аҡ юл.*

Формы прощания на ночь в башкирском языке соотносятся с формами русского речевого этикета: *Тыныс йоко! Хәйерле төн!*

В завершающих высказываниях в башкирском языке в значении «прощание навсегда» часто присутствует слово «бәхил бул». При этом адресант всегда осознает факт последней встречи в этой жизни, а адресату это может быть неизвестно. Например:

– *Йә, ярай, Шаһит корзаш, биғәйбә. Һау булып тороғоз. Мин үрге тугайға комалак йыйырға тип китеп барам әле. Бәлки, оно табылһа, комалак кәрәк булып куйыр...*

Ул, күңелһез генә йылмайып, етез басып, елпелдәп үрге оска табан китте. Шаһит бабай ул күзән юғалғансы карап озатып калды.

– *Хуш, хуш бул, Сыуажбикә корзаш!.. Бәхил бул, корзаш, гәйепләштән булмаһын... – тип шыбырланы. Унан йәшле күзәрән үзенә хафаланып карап ултырған әбейенә күсерзе.*

Параязык прощаний аналогичен параязыку приветствий. Центральное место занимают здесь рукопожатия и объятия. Также характерно употребление таких невербальных средств, как кивок головой, махание рукой, поцелуй. Что же касается мимики, то она по существу та же, что и в приветственных актах.

Формулы извинения широко используются в естественной коммуникации во многих социокультурных сообществах, являясь средством реализации исключительно важной социальной функции, обеспечивающей поддержание гармонии межличностных отношений между участниками коммуникативного взаимодействия.

Дж. Серль относит речевой акт извинения к экспрессивам, иллокутивная цель которых заключается в том, «чтобы выразить психологическое состояние, задаваемое условием искренности относительно положения вещей, определенного в рамках пропозиционального содержания»²².

Выбор языковой формы извинений зависит от таких условий как: социально-психологическая дистанция между участниками общения, коммуникативный статус участников общения, коммуникативные обстоятельства и обстановка общения, а также отношение говорящего к совершенному проступку, его субъективная интерпретация и оценка нанесенного адресату ущерба. Рассмотрение речевого акта извинения с таких позиций позволяет прийти к выводу, что в зависимости от условий ситуации общения данный речевой акт реализуется в речи в одном из трех вариантов: извинение эмфатическое, извинение фатическое, извинение «официальное» (по классификации Р. Ратмайр).

Высказывания с извинениями в башкирском языке содержат следующие ключевые слова и фразы: «*ғәфү*», «*тәүбә*», «*кисер*», «*ярлыҡа*», «*ғәйеп итмә*», «*рәһнемә*».

Стилистически нейтральной и наиболее употребляемой формой извинения считается *ғәфү ит(-егез)*.

Большинство выражений извинения употребляются в формах повелительного наклонения глагола 2-го лица *ғәфү ит(-егез)*, *кисер(-егез)*, *асыуланма(-ғыз)*, *рәһнемә(-геҙ)*.

Например:

1) *Их-х! Зәлифәкәй һылыуым, назлы, язғы гөлөм! Һулының шул... Һулының вақытһыҙ... Кайтып етә алманым... Коткара алманым... Кисер мине, кисер, ғорур ҡыҙ!*

²² Серль Дж.Р. Что такое речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. – М.: Прогресс, 1986. – С. 183.

2) – *Еңгә, ғафу ит, асыуланма!.. – тине Байрас, ницәлер үзе колағына хәтле кызарынып. – Үзем дә тоймай калдым. Кыуаныстан шашып... – Һәм үзе шунда тышка атылды.*

3) – *Йә, яра, инде, ғәйеп итмә, һине йәлләп әйтәм.*

В зависимости от степени тяжести совершенного проступка строится дальнейшая форма извинения.

При извинении говорящий обычно объясняет причины своего проступка. При этом в извинении могут ссылаться, например, на незнание, посторонние факторы или просто на свою забывчивость.

Например:

– *Һез, иптәш Өмәтколова, мине ғафу итегез, – тине. – Мин ундай педагогик темаларға һүз һөйләргә өйрәнмәгәнмен. Уны булдыра алмам.*

Вежливым считается извиняться за причиненное беспокойство, или за то, что собеседник уделил время:

– *Ғафу итегез, иптәштәр, һезең ваҡытығыҙы алдым.*

Часто извинения употребляются в качестве обращения при начале разговора, т.е. служат средством привлечения внимания (особенно на улице при вопросе о дороге, о времени и т.п.).

Таким образом, сущность речевого акта извинения заключается в том, что извинение является социально значимым экспрессивным речевым действием, ориентированным на достижение или восстановление социальной гармонии, необходимость в котором появляется при нарушении норм кооперативного взаимодействия. Необходимыми условиями для успешного осуществления извинения являются: наличие ущерба, нанесенного говорящим адресату, осознание говорящим ответственности за произошедшее, ощущаемый им психологический дискомфорт, а также желание восстановить согласие между коммуникантами.

Благопожелания являются неперенным элементом речевого этикета башкир.

В сознании народа благопожелание, как и доброе слово вообще, имеет реальную ценность – как слова не простого, не только вежливого, этикетного, а слова-дела. Башкиры всегда очень трепетно относились к слову, т.к. верили в его способность к материализации. Сила воздействия слова находит отражение в башкирских пословицах: *Аш һалкыны һыуытмас, һүз һалкыны һыуытыр. Бер йәзрә берзе үлтерер, бер һүз меңде үлтерер. Йөрәктән сығкан һүз йөрәккә инә. Каты һүзән тал һына, йомшак һүзән таш ирей.*

Основное требование правильности благопожеланий состоит в том, чтобы желать того, что в общепринятой системе ценностей языкового коллектива или хотя бы в системе ценностей говорящего и слушающего признается благом. При этом по традиции содержание благопожелания

имеет идеальный, совершенный и часто возвышенный и преувеличенный характер.

В башкирском языке каждой сфере ситуаций соответствует свой свод или круг благопожеланий. Это благопожелания связанные с встречами-проводами, с поздравлениями, с выражением соболезнования или сочувствия, с выражением благодарности, признательности.

Благопожелания являются неотъемлемым компонентом поздравительной речи. «Речевой акт пожелания – это, как правило, вежливое речевое действие, которое реализуется говорящим с целью выразить внимание и симпатию по отношению к адресату и надежду на благополучие в жизни адресата в будущем и тем самым соответствовать нормам этикета, принятым в данном обществе. Чем выше статус и роль адресата, чем официальной обстановка общения, тем вежливее поздравление, пожелание»²³.

Поздравление обычно состоит из приветствия/обращения, т.е. определения адресата; кроме того, поздравление содержит информацию, по поводу чего совершается данная речевая акция; далее следует выражение надежд на дальнейшее процветание и благополучие, пожелания успехов во всех дальнейших начинаниях, в личной жизни и т.д., т.е. собственно пожелания. Обычно в таких случаях употребляются стандартные клише: *коростай һаулыҡ, озон ғүмер, аҡ бәхеттәр, сағ мөһәббәт*. При этом часто используется набор условных риторических приемов (гипербола, антитеза, метафора и др.) и традиционных языковых средств:

*Ғүмер юлың озон-озаҡ булһын,
Тигез тормош уны бизәһен.
Ғүмерҙәреңбәхет менән үтһен,
Ауырлыҡтар бер зә килмәһен!
Хозай һиңә сәләмәтлек бирһен,
Ғыңламаһын аяҡ-кулдарын,
Сирзе белмә, кайғы күрмә,
Йәп-йәш булып калһын күңелен.*

Просьба входит в состав таких речевых актов, в которых используются выражения, рассматриваемые в общем функционально-семантическом поле речевого этикета, в связи с социально заданной необходимостью речевого оформления просьбы согласно правилам речевого поведения в рамках семиотического понятия этикета, реализующего, в частности, правила вежливости.

²³ Вдовина Е.В. Поздравление и пожелание в речевом этикете: концептуальный и коммуникативный анализ: автореф. ... канд. филол. наук. – М., 2007. – С.15.

Просьбу в башкирском языке можно выразить по-разному: эксплицитно или имплицитно, используя различные языковые средства для смягчения выражения просьбы, во избежание потери «общественного лица».

Иллокутивное наполнение речевого акта просьбы практически всегда зависит от контекста. Помимо характерной повышающейся интонации, определяющей речевой акт просьбы, основной смысл этого типа высказывания выражается глаголами *һорайым, утенәм*.

Просьба может быть оформлена в форме вопросительного предложения, или завершать повелительное предложение. Чаще всего повелительная форма глагола сопровождается словами *зинһар, әле, инде* которые передают вежливость просьбы:

1) – *Ярзам итегез. Унда, тылда, ташбаш бюрократтар аркаһында, минең ғаиләм утынһыз ызалана!*

2) – *Бына ошоно рәхим итеп алығыз әле.*

3) – *Кызым, укытыусы апайыңа әйт инде. Безең катырға ла, кызыл буяу за бөттө. Атайым да йондоз яһап уйнай-уйнай арыны. Хәзер апайың безгә икенсе төрлө уйын тапһын инде, – тине.*

Анализ примеров показал: коммуниканты хорошо осознают, что вежливая просьба является лучшей стратегией, чем прямое требование. Специфика речевого акта просьбы как речевой стратегии состоит в том, что просьба вызывает ответную реплику в форме речевого акта согласия или несогласия и в зависимости от характера аргументации (жесткой или мягкой) может привести к развитию или нарушению коммуникации.

РЭ имеет тесную связь с этнокультурными ценностями и поэтому наблюдаются этнокультурные различия. Общение башкир отличает внимание к собеседнику, простота, неофициальность, сердечность, проявление согласия и поддержание обратной связи с говорящим.

Проведенное диссертационное исследование позволяет сделать вывод, что проявления речевого этикета башкирского народа столь же многообразны и неповторимы, как и вся уникальная башкирская культура в целом. В чистом виде особенности башкирского речевого этикета сохранились в коммуникативном поведении людей старшего возраста и у жителей сельских районов.

Системное изучение и описание башкирского речевого этикета в его современном состоянии и динамике – актуальная научная проблема, находящаяся в сфере интересов лингвистики, лингвокультурологии, этики, истории, социологии, этнографии, культурологии и психологии.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования и указываются перспективы дальнейшего изучения единиц башкирского речевого этикета.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях по теме исследования:

В изданиях, включенных ВАК в перечень ведущих рецензируемых научных журналов:

1. Комплимент как неотъемлемый компонент речевого этикета в башкирском языке // Вестник Башкирского государственного университета. – 2010. – Том 15. – №3. – С. 1047-1050.

В других изданиях:

2. Единицы речевого этикета башкирского языка // Актуальные проблемы современной филологии и журналистики: Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов, 23 апреля 2008 г. / Отв. ред. М.В. Зайнуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – С. 30-32.

3. Значение ролевой игры в изучении башкирского языка как государственного языка Республики Башкортостан // Актуальные проблемы изучения преподавания башкирского языка, литературы и фольклора в образовательных учреждениях Республики Башкортостан: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (30 – 31 октября 2008 г.). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – С. 305 – 307.

4. Этика речевого общения // Проблемы башкирского, тюркского и сопоставительного языкознания в свете традиционных и новейших направлений в лингвистике: Сборник научных статей / М.В. Зайнуллин, отв. ред. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – С. 207-211.

5. Приветствие в башкирской и русской коммуникативных культурах // Современные проблемы литературоведения и лингвистики глазами молодых ученых: Межвузовский сборник. Выпуск 2 / отв. ред. О.П. Касьмова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 233-236.

6. Благопожелания в башкирском языке // Актуальные проблемы современной тюркской филологии: Сборник научных статей / Отв. ред. И.Г. Кульсарина. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 398-400.

7. Принцип вежливости в речевом общении // Слово на перекрестке языков и культур: Межвузовский научный сборник / Отв. ред. Л.А. Сергеева. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – С. 120-123.

СЫНБУЛАТОВА Айгуль Юлаевна

**БАШКИРСКИЙ РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ:
СЕМАНТИКА И СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ**

(на материале произведений З. Бишевой)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.*

Подписано в печать 11.05.2011 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 1,51 Уч.-изд. л. 1,82.
Тираж 100 экз. Заказ 281 .

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

10-